
ПРЕДИСЛОВИЕ.

Процесс эстонских революционных рабочих кончился щедрой раздачей каторги подсудимым. Из 149 подсудимых оправданы только 7. Остальные приговорены к долгосрочному заключению на 53 года и к каторге на 1795 лет.

Так называемый независимый суд, за «оскорбление» которого был расстрелян т. Ян Томп, вынес свое постановление. Небывалым по своей жестокости приговором классовый суд эстонских белогвардейцев пытается подавить революционное движение эстонского рабочего класса и революционный дух подсудимых.

Суд, прежде чем вынести приговор, совещался 36 час. Этим хотели придать приговору вид «независимости»... По мысли судей, ожидание должно было морально повлиять на подсудимых и заставить их смириться.

Но подсудимые мужественно встретили жестокий приговор своих палачей. В этом политическом процессе, состряпанном буржуазией, победили они—каторжники, арестанты. Они победили морально и политически. Несмотря на то, что «роздано» 1795 лет каторги, а тов. Томп убит, подсудимые превратили зал суда в трибуну,

откуда, через головы буржуазных палачей и шпиков, они говорили к массам рабочих и крестьян.

Их призыв был услышан рабочими Эстонии. Революционные рабочие, доведенные до крайности экономической нуждой и политической несправедливостью, будучи не в состоянии дольше выносить гнет буржуазных палачей, спровоцированные белым террором, совершили опьяняющую попытку освободиться — и восстали.

Этим эстонский пролетариат доказал, что буржуазии не сломить террором его революционного духа и не запугать его приговорами военно-полевых судов.

1-го декабря эстонские рабочие восстали против произвола и террора буржуазии.

Но силы повстанцев оказались малочисленными. Восстание было подавлено с жестокостью, свойственной эстонской буржуазии. Казнено за первые 10 дней после восстания свыше 200 человек. Полевые суды продолжают «работать» и чинить расправу. Каждую ночь выносятся смертные приговоры, которые тут же приводятся в исполнение. Фашистские отряды рыщут по всей стране, хватают каждого революционного рабочего и сажают в тюрьму.

Эстонскому рабочему классу не удалось освободиться из-под ига белого террора. Террор буржуазии свирепствует дальше. Задача рабочих и крестьян всего мира — прийти на помощь стонущему под пятой белого террора пролетариату Эстонии и поддержать его борьбу.

Р. МЕРИНГ.

(Член Исполкома КИМ — от Эстонии.)

«ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ» ЭСТОНИЯ.

История рабочего класса в Эстонии—это бесконечная цепь мучений и спрадалий, безработицы и бесправия. Рабочее движение в маленьких странах Прибалтики, с их жадной буржуазией, всегда было незаконным явлением и преследуется ныне, с первых дней «демократии.» Все политические процессы в Эстонии,—а таких каждый год бывает несколько,—были злой насмешкой над демократией: на словах—широкая свобода для всех, а на деле—преследование каждого, кто для сохранения этой свободы организуется или смеет требовать своих законных прав.

Понятен поэтому глубокий интерес к процессу «149» со стороны широких народных масс в самой Эстонии, а также за пределами ее. Ведь судили не только «буйных» коммунистических рабочих или смелых комсомольцев; судили рабочее движение, классовую борьбу; хотели, таким образом, серьезно напугать малосознательных пролетариев и в корне уничтожить стремление народных масс к улучшению своего положения собственными силами.

Между тем, экономическое и политическое положение буржуазии в Эстонии—ка-

катастрофическое: полный экономический развал, политическое банкротство, острые противоречия между правящей кликой, с одной стороны, и безработица, дороговизна, рост недовольства в широких массах, с другой,— создают раскаленную атмосферу, в которой происходил этот процесс.

Полевые суды в Эстонии действуют до сих пор, несмотря на то, что скоро уже шесть лет, как страна пользуется миром и ведет мирное строительство. То, что невозможно, недопустимо в западно-европейских судах, то вполне осуществимо в эстонских военно-окружных судах царского времени, с их злобно настроенными судьями, которые за участие в классовой борьбе против кучки эксплуататоров выносят смертный приговор.

«149» просили защитников из Советской России. Как известно, суд «принципиально» не возражал против допущения советских юристов, в качестве защитников. Эстонские буржуазные газеты даже как будто согласились на допущение к защите адвокатов из Москвы. Но... министерство иностранных дел не визировало паспортов, и «независимый» суд в Эстонии, таким образом, укрылся за спиной его. Белая юстиция боится советских юристов.

Процесс «149» — не первое злодеяние правящей клики в Эстонии. Шесть лет «независимости» эстонских лавочников и спекулянтов отмечены цепью расстрелов и преследований революционного эстонского проле-

тариата. Еще в 1919 году, еле дорвавшись до власти, эстонская буржуазия рядом наглых убийств знаменует пришествие «своего отечества». Осенью 1919 года охранка и полиция разгоняют первый съезд эстонских профсоюзов; арестовываются 102 делегата съезда — представители различных профессиональных организаций. 76 из них приводят на русско-эстонскую границу; перед самой линией фронта, под угрозой расправы, им приказывают бежать вперед, в сторону красноармейских постов. Открывается артиллерийский и ружейный огонь по направлению к русской границе с целью провоцирования красноармейских частей, и только благодаря счастливой случайности товарищам удается добежать до первых красноармейских постов живыми. Остальных 26 арестованных ночью перевозят в Изборск, где они зверски убиваются эстонскими жандармами.

В 1920 году, ввиду растущего революционного сознания среди рабочих масс Эстонии, лже-демократическим правительством проводится разгром ряда профессиональных организаций, и в Ревеле, Юрьеве и других городах сотнями бросаются в тюрьмы рабочие деятели.

В 1921 году охранкой вновь арестовывается ряд революционных работников, а летом того же года в Ревеле происходит крупный процесс 115-ти представителей революционных профессиональных, кооперативных, спортивных и других рабочих организаций. Военно-окружной суд при-

говаривает большинство обвиняемых к 8-ми, 10-ти и 20-ти годам каторги.

1922 и 1923 годы вырывают новые жертвы из рядов эстонского рабочего класса. В 1922 году громким эхом отозвалось в широких массах рабочего класса всего мира зверское убийство вождя эстонского рабочего движения товарища Кингисеппа, расстрелянного через 24 часа после ареста. В связи с убийством тов. Кингисеппа, произведены были массовые обыски и аресты, и около 80 новых жертв были брошены в застенки на долгосрочное заключение. В 1923 году пал товарищ Креукс, член двух центральных комитетов — партии и комсомола, виднейший организатор масс. Его убивает из-за угла на улице агент эстонской охраны. «Общественное мнение» тщательно пытается скрыть убийцу и «разъясняет» в прессе, что совершенное убийство — чисто случайное, что товарищ Креукс сопротивлялся агенту при его задержании на улице и т. д., и т. п.

КОГО СУДИЛИ?

Это—лучшие и преданнейшие деятели рабочего движения в Эстонии. На ряду с десятками низовых активных работников мы встречаем в списке эстонского процесса видных вождей и руководителей эстонских рабочих организаций:

1) Янсон Александр—член правления всеэстонского совета профсоюзов; 2) Кангур Владимир—организатор рабочей молодежи; 3) Аллик Гендрик—редактор рабочей газеты и секретарь совета профрабземлеса; 4) Кеердо Павел—секретарь всеэстонского совета профсоюзов; 5) Томп Ян—председатель всеэстонского совета профсоюзов (все пять указанных товарищей—депутаты государственного собрания); 6) Ганзен Август—председатель совета профсоюзов рабочих землеса; 7) Каск Мадис—организатор профсоюзов; 8) Ленман Йоганн—товарищ председателя ревельского совета профсоюзов; 9) Ялакас Антон—ответственный секретарь профсоюза железнодорожников; 10) Резев Александр—секретарь профсоюза металлистов, организатор молодежи; 11) Куппар Йоганес—председатель ревельского совета профсоюзов; 12) Теннисон

Юлиус—секретарь ревельского совета профсоюзов; 13) Рейнсон Александр—председатель всеэстонского союза печатников; 14) Прульян Рудольф—председатель завкома; 15) Вельтсон Розалия—секретарь профсоюза швейников; 16) Кюннапу Ольга—организатор работниц, член всеэстонского совета профсоюзов и т. д.

НА ЧЕМ БЫЛО ОСНОВАНО ОБВИНЕНИЕ?

Во-первых, обвинение основывалось на резолюциях Коминтерна, Профинтерна и конгрессов рабочих организаций Эстонии; во-вторых, почти всем подсудимым вменяли в вину, что они читали и имели у себя на квартире брошюры, в которых говорится, что «вся история человечества есть история борьбы классов». Даже в царское время предъявлялись более грамотные обвинительные акты...

Главным моментом обвинения являлась классовая борьба, участие в этой борьбе. Полицией установлено, что коммунистическая партия Эстонии является не «независимой первичной организацией», а организацией, основанной по заданию Коммунистического Интернационала, в качестве руководящего и организующего центра действия, направленного против существующего в Эстонии демократического строя, и уж как таковая она в свою очередь, в пределах Эстонии, создает разные, непосредственно ей подчиненные организации, которые обязаны действовать по директивам партии.

Как же доказывалось то, что коммунистическая партия Эстонии «не является неза-

висимой первичной организацией», и что все остальные организации «призваны к жизни» коммунистической партией? Это доказывалось тем, что все вышеуказанные организации якобы находятся в постоянной связи с Коминтерном, и что каждая из них в определенности принимает такие же резолюции, какие вынесены Коминтерном. Для обоснования такого обвинения приводились длинейшие выдержки из резолюций II конгресса Коминтерна, которые сопоставлялись с резолюциями, принятыми на конгрессах эстонских рабочих организаций. Такими махинациями «установили» постоянную связь между Коминтерном и эстонскими рабочими организациями.

Далее «установили» величайшую антигосударственность рабочих организаций, состоящую в том, что эти последние в Эстонии неустанно говорят рабочим, что рабочий класс принужден для улучшения своего положения начать борьбу, что пролетариату остается выбирать — либо хиреть и умирать от эксплуатации при диктатуре буржуазии, либо открыто выступить в борьбу с буржуазией. Вот тот основной грех профсоюзов и рабочей партии, который красной нитью проходил через объемистый обвинительный акт.

Эти «пресупления» караются по статье 102 — за «деятельность, направленную к ниспровержению существующего государственного строя» — долгосрочным заключением, вплоть до 20-ти лет каторги, и по статье 267 за «государственную измену» — вплоть до смертной казни.